

PRO DOMO SUA

Предлагаемъ вниманию читателей слѣдующее письмо товарища Сушинскаго, написанное имъ въ отвѣтъ на запросъ одного изъ русскихъ, живущихъ за границей, и печатаемое нами съ его согласія, въ виду того, что оно имѣетъ теперь нѣкоторый общественный интересъ.

„Вы спрашиваете меня: „До насъ дошли слухи, будто Вы „захватили“ типографію Союза и, по требованію Г-на Плеханова, не позволите пользоваться ею Союзу“?

„Я знаю про эти слухи. Въ нихъ нѣтъ ни слова правды. Дѣло обстоитъ такъ. Вѣдѣніе нѣкоторыхъ разногласій въ Союзѣ Русскихъ Соціалъдемократовъ, въ послѣднемъ образовалось двѣ части, изъ которыхъ каждая предъявляетъ требованія на типографію и складъ. Не имѣя права лично рѣшать дѣла въ ту или другую сторону, я неоднократно просилъ обѣ стороны войти между собою въ соглашеніе. Больше того: по многимъ обстоятельствамъ мнѣ необходимо будетъ уѣхать изъ Женевы. Я настаивалъ, поэтому, на томъ, чтобы соглашеніе это состоялось какъ можно скорѣе. Мнѣ заявлено было, что дѣло передано будетъ третейскому суду. Я и тутъ настаивалъ, чтобы еще до третейскаго суда представители обѣихъ частей Союза приняли бы отъ меня складъ и типографію; я радъ бы съ ней развязаться какъ можно скорѣе, лишь бы я зналъ, кому слѣдуетъ ее отдать.

„Вы поймете, поэтому, все мое удивленіе, когда я узналъ, что одна изъ спорящихъ сторонъ позволяетъ себѣ распространять заведомо ложные слухи о захватѣ мною типографіи.

Женева, 22 го мая 1900.

Съ почтеніемъ Сушинскій“.

Изъ этого письма видно, до какой степени неосновательны и заведомо лживы слухи о „захватѣ“ типографіи товарищемъ Сушинскимъ, группою „Освобожденіе Труда“ или меньшинствомъ Союза. Типографія нѣтъ не „захвачена“. Но товарищъ Сушинскій не считаетъ себя въ правѣ передать ее одной изъ спорящихъ сторонъ до рѣшенія третейскаго суда. Здѣсь нѣтъ и тѣни „захвата“.

Если въ этомъ дѣлѣ можно говорить о захватѣ, то развѣ лишь о захватѣ типографіи, принадлежавшей группѣ „Освоб. Тр.“ Эта типографія составляетъ часть союзной типографіи, и ни одна изъ сторонъ не отрицаетъ ея принадлежности названной группѣ. Товарищъ Сушинскій не выдаетъ ея, боясь въ чемъ нибудь нарушить право большинства Союза, а большинство Союза не соглашается изъ ея выдачу въ томъ разчетъ, что группа „Освоб. Тр.“, желая поскорѣе выручить свое имущество, подѣлствуется на меньшинство Союза въ смыслѣ большей уступчивости. Мы понимаемъ преувеличенную осторожность товарища Сушинскаго, но мы рѣшительно протестуемъ противъ поведенія большинства бывшаго Союза, выдающаго себя за обиженную сторону, въ то самое время, когда его поведеніе наноситъ серьезный и совершенно незаслуженный вредъ группѣ „Освоб. Тр.“ Между прочимъ, это обстоятельство помѣшало выходу названнаго уже отчасти второго изд. „Манифеста Коммунистической Партіи“ и совершенно готовой къ печати брошюры „Красное Знамя“, очеркъ исторіи рабочаго движенія въ Россіи.

Мы также протестуемъ противъ обвиненія кого-либо изъ насъ въ задержаніи 6-го № „Рабочаго Дѣла“. Съ нашей стороны было доведено до свѣдѣнія большинства бывшаго Союза, что до рѣшенія третейскаго суда „Рабочее Дѣло“ не можетъ считаться органомъ Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ. Мы просили напечатать въ 6-мъ № „Рабочаго Дѣла“ такого рода заявленіе отъ нашего имени. Если-бы противной стороной было дѣйствительно дорого дѣло, то ей оставалось лишь удовлетворить это наше законное требованіе, что устранило-бы все препятствія къ выходу 6 №. Но наше требованіе было отклонено, и тѣмъ самымъ ответственность за дальѣйшее замедленіе падаетъ на большинство бывшаго Союза.

Женева, 24-го мая 1900.

За меньшинство бывшаго Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ
Д. КОЛЬЦОВЪ.